

УДК 371

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА: ИНТЕРГЕНЕРАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ШАХТЫ)

© 2011 г. А. Н. Шевченко

**Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного
технического университета (Новочеркасского политехнического института)**

Автор рассматривает основные проблемы института семьи в среднем российском городе. В ходе интергенерационного анализа выявлено отношение различных поколений к актуальным проблемным вопросам.

Ключевые слова: *интергенерационный анализ; семья; семейные ценности; кризис семьи; трансформация семьи.*

In the article author considers some basic problems of the family as of the institution in an average Russian city. Using the intergenerational analysis, he discovers different generations' attitude to urgent problems and questions.

Key words: *intergenerational analysis; family; family values; family crisis; transformation of the family.*

Семья является одним из основных и древнейших социальных институтов, сложным социокультурным образованием, находящимся в постоянном динамическом процессе, развиваясь и изменяясь. Являясь основной ячейкой общества, семья выполняет ряд важнейших социальных функций, среди которых репродуктивная (рождение детей), экзистенциальная (содержание детей), воспитательная (социализация детей) [1, с. 46], сексуальная и др.

В процессе исторического развития отношения семьи и общества, семьи и личности постоянно изменялись под воздействием господствующего в данном обществе способа производства, образа жизни, общественных отношений, системы ценностей, а семейные ценности направлялись на удовлетворение потребностей государства, развитие и совершенствование социальных отношений.

В России, как и во многих других развитых странах, семья как социокультурный институт переживает глубокие изменения, которые проявляются, прежде всего, в различного рода негативных фактах, среди которых час-

то отмечаются следующие: снижается число регистрируемых браков и увеличивается количество незарегистрированных (так называемых гражданских) браков; возрастает число разводов; формируются семьи, в которых супруги проживают раздельно друг от друга; повышается доля внебрачных рождений и др.

Следует отметить, что наблюдаемая в современном обществе напряженность в повседневной жизни семьи не является основанием для постановки диагноза кризиса, который определяется как резкий перелом в состоянии феномена к лучшему или худшему. Так, в семьях проживает основная часть населения России, однако необходимо констатировать, что на смену одним семейным формам приходят иные, с новым жизненным укладом, но, как показывает практика, поиск альтернативных форм не приводит к отмиранию традиционной моногамной семьи [2].

С целью более глубоко анализа нами было проведено исследование жителей среднего российского города (город Шахты), по вопросам семьи и семейных ценностей.

В ходе исследования было опрошено 600 человек, из них в возрасте от 18 до 30 лет – 164 человека, от 31 до 55 лет – 255 человек и старше 55 лет – 181 человек.

По результатам исследования большинство опрошенных жителей города Шахты (45%) считают, что в современных условиях происходит трансформация семьи, которая видоизменяется сообразно новой социальной реальности. Далее следуют респонденты, отметившие относительную стабильность института семьи (18%). Третью и четвертую строчки, по популярности ответов, разделили сторонники позиции «кризиса семьи»: 16% анкетированных считают, что в современных условиях в России наметился определенный фамилистический кризис, и 15% полагают, что институт семьи находится в глубоком кризисном состоянии. 6% респондентов указали на крепкое, стабильное состояние семьи.

Во всех возрастных категориях среди респондентов лидирующим стал вариант, согласно которому происходит трансформация семьи, способствующая её адаптации в новых социально-политических и экономических условиях. В возрастной категории 18–30 лет он получил наибольшее количество ответов (63%) среди всех остальных групп. Респонденты в возрасте от 31 года до 55 лет реже остальных отмечали данный вариант. Так, среди лиц среднего возраста лишь 30% опрошенных считают, что происходит видоизменение семьи, которая подстраивается под новую социальную реальность. В возрастной группе старше 55 лет таковых оказалось 50%.

Мнения, согласно которому семья занимает относительно стабильное положение в современной России, придерживаются 27% респондентов, составляющих группу 18–30 лет, что также является самым высоким показателем среди остальных возрастных категорий анкетированных. Среди опрошенных жителей города в возрасте 31–55 лет, 14% указали на относительно стабильное состояние семьи, а среди лиц предпенсионного и пенсионного возраста (старше 55 лет) таковых оказалось 16%. С другой стороны, следует отметить, что 10% респондентов от 18 до 30 лет считают, что наметился определенный кризис института семьи. В группе 31–55 лет таких уже оказалось 20%, что составляет

большинство, относительно других возрастных категорий. Среди анкетированных, в возрасте старше 55 лет, 14% респондентов отметили, что наметился определенный кризис в институте семьи.

Необходимо отметить, что в группе 18–30 лет не нашлось ни одного анкетированного, считающего, что семья находится в глубоком кризисе. В категории лиц от 31 до 55 лет, количество таких респондентов самое высокое среди остальных категорий. Следует отметить, что среди лиц среднего возраста, позиция, согласно которой семья находится в глубоком кризисном состоянии, является второй по популярности, равно, как и в возрастной группе анкетированных старше 55 лет, где 20% отметили, что семья находится в глубоком кризисе. С другой стороны, 14% респондентов 31–55 лет указали на крепкое, стабильное положение института семьи в России. В других возрастных категориях данный вариант ответа отмечен не был.

В постиндустриальный период наблюдаются трансформация института семьи. Социологи фиксируют процесс размывания поведенческих норм, регулирующих выбор супруга, содержание супружеских и родительских ролей, взаимоотношения поколений. Возрастает влияние индивидуальных регуляторов поведения над нормативными [3].

Определяющим звеном в развитии и социализации любого современного общества является сфера ценностей, так как любые негативные отклонения могут обернуться огромными потерями не только в морально-этическом плане, но и в материальном.

В проведенном исследовании было выявлено, что на сегодняшний день позиция, согласно которой материальные и духовные ценности близки человеку в равной мере, является наиболее актуальной среди опрошенных жителей города Шахты. Во всех возрастных категориях важность обеих ценностных сфер отметили большинство респондентов. Так, в группе от 18 до 30 лет 63% опрошенных жителей города указали на то, что им одинаково близки как духовные, так и материальные ценности. Среди респондентов в возрасте от 31 до 55 лет, таких оказалось 76%, что является довольно высоким показателем. Лица, старше 55 лет, равную степень значимости духовных и материальных ценностей

отметили в 66% анкет.

Следует заметить: чем старше поколение, тем чаще респонденты отмечали, что им наиболее близки материальные ценности. Существует и вторая, параллельная зависимость: чем моложе анкетлируемые, тем выше для них значимость духовных ценностей. Так, в группе 18–30 лет материальные ценности, как преобладающие в сознании, выделили 10% опрошенных респондентов, что является самым низким показателем среди всех остальных возрастных групп. С другой стороны, 20% анкетлируемых указали на приоритет в сознании ценностей духовного характера, что, в свою очередь, является самым высоким показателем, относительно опрошенных иных возрастов. В возрастной категории от 31 до 55 лет близость материальных ценностей отметили 14% респондентов, а приоритет духовных ценностей был отмечен в 10% анкет. В группе лиц старше 55 лет материальные ценности, как наиболее близкие, отметили 24% анкетлируемых, а духовным ценностям предпочтение отдали лишь 10% опрошенных жителей города.

Разнообразие человеческих потребностей обусловлено многогранностью самой природы человека, многообразием условий природного и социального характера. Большинству опрошенных жителей города Шахты (69%), в равной мере близки как духовные ценности, так и материальные, по причине того, что дихотомизировать ценности материального и духовного характера, выделяя преобладающую, лишено смысла ввиду их взаимосвязи и отсутствия взаимоисключаемости.

Раскрывая данную тему, нами был задан уточняющий вопрос, выявивший конкретные значения, которыми респонденты наделяли ту или иную аксиологическую сферу бытия. Мы поинтересовались, какие из жизненных ценностей (из числа предложенных нами в анкете) имеют для опрошенных жителей города Шахты наибольшее значение. Основными оказались, из числа всех респондентов: материальное благополучие, деньги, обеспеченная жизнь (20%); верность в браке (18%); любовь (17%); работа, профессиональная самореализация (12%). Как мы видим, материальное благополучие лидирует, по значимости, среди остальных ценностных ориентаций. По результатам исследования, проведенного

А. Н. Нестеренко по Московскому региону, материальное благополучие занимает вторую строчку в списке значимых ценностей, после семейного благополучия (благополучие детей и семьи – 66,4%, материальное благополучие – 56,2%) [4, с. 79].

В группе 18–30 лет материальное благополучие, деньги, обеспеченную жизнь, как наиболее значимую ценность, отметили 15% опрошенных. В возрастной категории 31–55 лет данный показатель намного выше и составляет 26% анкетлируемых. Среди респондентов старше 55 лет количество опрошенных, указавших на преобладающую роль материального благополучия в их сознании, денег как ценности и обеспеченной жизни, составило 15%. Важно заметить, что число опрошенных жителей города, отдающих предпочтение материальной составляющей в своей системе ценностных ориентаций, в возрасте 31–55 лет, является самым высоким среди остальных предложенных вариантов. Так, в категории 18–30 лет «материальное благополучие», как ценность, имеющая наибольшее значение, следует после ценности «любовь». У респондентов, старше 55 лет, материальное благополучие занимает третью строчку («любовь» – 21%, «верность в браке» – 18%, «материальное благополучие» – 15%). В группе 31–55 лет вариант «любовь» разделяет в иерархии личностных, наиболее значимых ценностей 3 и 4 позиции с ценностью профессиональной самореализации, работой (по 13%). Вторую строчку в данной возрастной категории занимает верность в браке (18%).

Несмотря на преобладание материального благополучия, денег и обеспеченной жизни в ценностной структуре индивидуального сознания респондентов, большинство анкетлируемых отметили, что в обществе должны преобладать семейные и морально-нравственные ценности (34%), а также общественный прогресс и ценность человеческого разума (22%). Однако есть и те, которые считают, что ценностным ориентиром для социума должны выступать материальные ценности (14%).

Необходимо отметить, что во всех возрастных категориях семья и морально-нравственные ценности являются преобладающими среди остальных аксиологических

установок. В группе 18–30 лет 28% анкетированных считают, что в обществе должны быть преобладающими именно эти ценности. 37% респондентов в возрасте 31–55 лет и 36% среди лиц, старше 55 лет, считают, что в социуме должны преобладать семейные и морально-нравственные ценности. Следует заметить, что семью, как высшую в жизни ценность, отметили для себя 58% опрошенных жителей города, но в тоже время, о преобладании семейных ценностей в обществе говорит 34% анкетированных и большинство респондентов, среди личностных ценностей отдали предпочтение материальному благополучию, обеспеченной жизни, деньгам. С одной стороны, можно говорить о формировании прагматичного взгляда на вещи в российском обществе, но с другой – наличии подсознательного представления о благополучии общества, которое, в качестве «опоры» использует не только прагматичные модели, но также морально-нравственные идеалы, семью, как нечто трансцендентное.

Возникает вопрос о том, кто же должен заботиться о семье, её состоянии и проблемах на современном этапе? Некоторые авторы отмечают, что: «... в современных российских условиях проблемы семьи перешли из личных в разряд общественных, социальных, требующих серьезного анализа, осмысления, конструктивных решений не только на уровне отдельной семьи, но и на уровне региона и государства в целом» [5]. В нашем исследовании подобную позицию разделило большинство респондентов (75%), указавших на то, что подобного рода вопросы подпадают под компетенцию именно государства. Далее, анкетированные отметили вариант «другое» (9%), в котором, в абсолютном большинстве, указали, что о семье, её состоянии и проблемах должны заботиться супруги, создавшие эту ячейку общества. Другими словами, вся ответственность за проблемы, возникающие в семье, возлагается, прежде всего, непосредственно на её участников. 8% респондентов отметили, что подобного рода проблемами должны заниматься научные и образовательные учреждения. Данный вариант не лишен смысла, особенно когда рассматривают введение в общеобразовательную программу курса «Семьеведение», с целью формирования адекватного отношения к ин-

ституту семьи и семейной жизни вообще. По 4% респондентов указали на то, что указанными выше проблемами должны заниматься церковь (религиозные объединения) и политические организации.

Рассматривая данный вопрос как интергенерационный, следует заметить, что если институт «государство», как ответственный за состояние семьи, её проблем в возрастной категории старше 55 лет отметило 85% опрошенных, в возрасте 31–55 лет – 79%, а в группе 18–30 лет таковых уже был 61%, то в варианте «другое» имеет место обратная тенденция: 1% респондентов в возрасте старше 55 лет отметил, что проблемами семьи должны заниматься супруги, создавшие эту семью, в группе от 31 до 55 лет таковых уже 3%, а в категории 18–30 лет – 23%.

Также, можно заметить: чем моложе респонденты, тем менее они склонны считать, что в вопросах семьи, её состояния и проблем «заботу» должны проявлять научные и образовательные учреждения. Если в возрастной группе старше 55 лет 14% опрошенных полагают, что проблемы семьи – забота научных и образовательных учреждений, в категории 31–55 лет их уже 6%, а в возрасте 18–30 лет – 3%.

В качестве вывода можно указать следующее: 1) большинство опрошенных жителей города Шахты отметили, что на современном этапе социального развития происходит видоизменение института семьи, который подстраивается под новую, диктуемую государством социальную реальность. В большей степени данная позиция просматривается в группе молодёжи (18–30 лет), где 63% указали на трансформационные особенности института семьи. Наиболее негативно состояние семьи оценивается в возрастной группе 31–55 лет; 2) большинству опрошенных жителей города в равной мере близки как духовные ценности, так и материальные по причине того, что дихотомизировать ценности материального и духовного характера, выделяя преобладающую, лишено смысла ввиду их взаимосвязи и отсутствия взаимоисключаемости; 3) Во всех возрастных категориях семья и морально-нравственные ценности являются преобладающими среди остальных ценностных установок; 4) проблемами семейно-брачной сферы должно заниматься государство. Как

указывает Е. И. Балдицына, в целом формируется новый характер взаимоотношений семьи и государства. Редуцируются институциональные функции семьи за счет частичного или полного замещения некоторых из них государством и иными социальными институтами [6], вследствие чего возрастает и ответственность государства перед институтом семьи, что, соответственно, отмечают и респонденты в нашем исследовании.

Литература

1. Социология семьи: Учебник. / Под ред. проф. А. И. Антонова. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007.
2. Болотова С. Р. Динамика ценности семьи в сознании студенческой молодежи (на примере вузов г. Хабаровска). / Дисс. ... канд. социол. наук. – Хабаровск, 2005.
3. Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты [Электронный ресурс] / Федеральный образовательный портал ЭСМ. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.ecsocman.edu.ru/data/467/700/1219/gurko_2003_1gl.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
4. Нестеренко А. И. Динамика семейных ценностей (социологический аспект). / Дисс. ... канд. социол. наук. – М., 2006.
5. Власюк И. В. Семья и государство – кризис отношений [Электронный ресурс] / Научно-педагогический интернет-журнал «Эмиссия Оффлайн». – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2006/1117.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Балдицына Е. И. Семья и государство в социальном пространстве современной России. / Дисс. ... канд. философ. наук. – Ставрополь, 2005.
7. Синельников А. Б. Трансформация семьи и развитие общества. – М., 2008.
8. Узик А. В. Ценностные ориентации и семейное поведение городского населения современной России [Электронный ресурс] / Интернет-журнал «Демографические исследования», 2006 г, №5. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=684, свободный. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

19 октября 2011 г.

Александр Николаевич Шевченко – аспирант кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института).

Alexander Nikolaevich Shevchenko – postgraduate student, competitor for candidate's degree at «Humanitarian and social sciences» department of SRSTU (NPI) Shakhtinskiy branch.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (928) 603-30-89; e-mail: Shev.apandan@mail.ru